

Сегодняшние сюрпризы на этом не закончились.

Когда они вернулись домой, Тан Сюань сообщил Сы Наню одну новость.

Император издал указ, чтобы заведение Сы совместно с другими организовало праздничный ужин в честь Праздника Середины Осени. Если все пройдет успешно, оно будет возведено в ранг официального поставщика двора.

Это была великая радость! Что такое праздничный ужин на Праздник Середины Осени? Настоящий государственный банкет! Там будут не только министры и члены императорской семьи, но и посланники из других стран!

Стоило только ресторану Сы показать себя на таком уровне, и слава им будет обеспечена!

Сы Нань в восторге обнял Тан Сюаня и хотел приподнять его...

Ого!

Слишком тяжело, чуть не надорвал себе спину.

В конце концов он отказался от этой идеи и, вместо этого, схватил малыша Сяо Цзая, поднял его высоко и закружил в танце. Малыш радостно смеялся.

А вот Тан Сюань был не таким уж и счастливым. Раз Сы Нань не смог его поднять, значит, он сам возьмется за дело.

Поэтому, как только Сы Нань опустил ребенка и все еще приходил в себя после головокружения, его вдруг схватили за талию.

Тан Сюань, типичный пример человека с утонченной внешностью, которая скрывает силу, обладал руками, которые, казалось, были созданы для красоты, но по силе не уступали самым крепким мужчинам.

Сы Наня, весившего больше сотни цзиней, Тан Сюань поднял, словно перышко, и также закружил в танце. С деревьев, усыпанных плодами, обильно сыпались остатки цветов, создавая романтическую атмосферу. Если бы не серьезное выражение лица Тан Сюаня, это вполне могло бы выглядеть как сцена из мелодрамы с пылким предложением руки и сердца.

...А рядом стояла группа изумленных «маленьких свидетелей».

Сы Нань смеялся до колик:

— Поставь меня на землю! Ты хочешь, чтобы я умер от смеха и передал малышей тебе?

— Не говори ерунды, — строго сказал Тан Сюань, отпуская его.

Древние люди суеверно относились к словам о смерти.

Сы Нань, высунув язык, улыбнулся:

— Спокойно. Пока я не достигну вершины жизни и не женюсь на своем высоком и богатом красавце, меня так просто не убьешь.

Тан Сюань нахмурился.

Сы Нань поспешно поправился:

— Не si, а лучше сказать shi, да*?

(ПП: Здесь игра слов: si (si) означает «смерть» или «умирать», а shi (shi) — «есть», «являться». Сы Нань осознает, что произнесенное слово (si, связанное со смертью) может звучать слишком мрачно или неправильно, поэтому он поправляется и меняет его на более безопасное shi.)

Эх, быть «активом» действительно непросто. Как стопроцентный гун, Сы Нань не только должен был заботиться о гордой и ранимой душе своего возлюбленного, но и следить за его здоровьем. Видя, что у Тан Сюаня в последнее время усилилась печеночная активность, он решил приготовить для него легкую и успокаивающую еду.

Тан Сюань, беспокоясь о нем, предложил пойти поесть во «Фэн И Лоу». Но Сы Нань настаивал на том, чтобы приготовить сам, заявив, что это для празднования победы.

Сы Нань хлопотал на кухне. Тан Сюань помогал мыть овощи.

Внезапно он заговорил:

— А на ком ты хочешь жениться?

— На тебе же! — Сы Нань неожиданно для самого себя выпалил то, что было у него на душе.

Тан Сюань посмотрел на него с серьезным выражением:

— Seriously?

Сы Нань сглотнул, чувствуя себя неловко:

— Это была шутка, не принимай близко к сердцу...

Но стоило ему это сказать, как лицо Тан Сюаня омрачилось. Сы Нань, видя это, сразу почувствовал мягкость в душе.

— Ты...

— Я...

Они заговорили одновременно.

Сы Нань усмехнулся:

— Ты первый.

Тан Сюань кивнул и на этот раз не уступил:

— Брат Нань, если ты согласен, я...

— Маленький горноста́й родил детеныша! — вдруг закричали дети.

Сы Нань тут же вскочил:

— Пойдем посмотрим на маленького горноста́я!

Тан Сюань остался стоять в тишине. Как он мог не заметить, что Сы Нань избегает разговора?

Ну что ж... придется подождать.

Он не мог заставить его.

Вокруг гнезда белого горноста́я собралась группа малышей, и к ним присоединился Сы Нань, самый большой из всех «малышей». Пары черных блестящих глазенок неотрывно смотрели на новорожденного детеныша.

Мать-горноста́й нервничала под такими взглядами и аккуратно прижимала детеныша к животу, опасаясь, что его могут утащить.

Юй Цибао с восторгом рассказывал, как обнаружил маленького горностаю:

— Обычно ведь кормит Сяо Цзай, но сегодня я увидел, что он занят чтением, и решил подменить его. Только положил яйцо, как тут же получил лапой...

Он продемонстрировал детям свою исцарапанную черную руку, но в его голосе не было ни капли недовольства — наоборот, он звучал гордо.

Сы Нань внимательно осмотрел руку, убедившись, что на ней только две красные полосы, и кожа не повреждена, и успокоился.

Цибао продолжал:

— К счастью, мои уши острые, я услышал тонкий писк, заглянул внутрь и увидел, что у белого горностаю под животом появился маленький комочек!

Детеныш был один, круглый и пухлый, задрал головку, он издавал тонкие писклявые звуки. Дети с восторгом смотрели на него, не сдерживая своих восклицаний.

На самом деле, новорожденный горностаю был не таким уж симпатичным — розовый комочек без шерсти. Но дети, поскольку это был их питомец, смотрели на него через множество «фильтров».

Сы Нань воспользовался моментом для наставления:

— Белый горностаю очень защищает детеныша, так что в ближайшее время никто не должен тянуть руки в гнездо. Еду ставьте снаружи. Если вас поцарапают, можно заболеть.

— Хорошо! — дружно отозвались дети.

Сы Нань посмотрел на маленьких ребятишек, затем на животных, и его сердце, полное нежности, окончательно растаяло.

Черный горностаю был в замешательстве, как и все неуклюжие отцы, не зная, куда себя деть, он бегал вокруг, дрожа от возбуждения. В конце концов, маленький белый горностаю, устав от его метаний, хлопнул его лапкой по голове, и тот успокоился, смиренно улегшись вокруг своего семейства, надежно защищая их.

Сы Нань, не зная, как ухаживать за горностаем после родов, решил использовать человеческий метод — сварил миску рисовой каши, разбил туда два яйца и сделал яичный суп, который остудил и поставил в гнездо.

Надо сказать, белому горностаю это понравилось. Однако, так как это был его первый опыт поедания каши, он был неуклюжим, и у него вся мордочка оказалась в крупинках. В следующий момент его поймал черный горностаи и начал облизывать, мгновенно приводя в порядок.

Этот способ демонстрации привязанности...

Сы Нань покачал головой, тихо цокнув языком, и непроизвольно начал искать взглядом Тан Сюаня.

Обернувшись, он увидел его за спиной.

Сы Нань указал на детеныша горностаи:

— Мило, правда?

Тан Сюань посмотрел на него:

— Мило.

Сы Нань улыбнулся:

— Ты тоже милый.

Тан Сюань с мягкой улыбкой кивнул.

Этот жест вызвал у Сы Наня новый прилив смеха.

Словно недавняя неловкость никогда не случалась, они смотрели друг на друга, и между ними вновь воцарилась теплая близость.

Детеныша горностаи первым обнаружил Юй Цибао, и он с гордостью рассказывал об этом каждому встречному, вызывая любопытство у всех соседей. Люди приходили по трое-четверо, чтобы взглянуть на него.

Интересно, что никто не приходил с пустыми руками: кто-то принес горсть риса, кто-то яйцо, а кто-то хотя бы несколько листьев капусты. Сы Нань не мог сдержать смех, подумав, что со стороны это могло показаться, будто именно он стал отцом.

Только Ху-ши не приходила. С тех пор как случилось несчастье с Юй Саном, Ху-ши не выходила из дома.

Поскольку таверна Юй не могла больше работать, ее передали другому хозяину. Теперь пятеро членов семьи жили только за счет вышивок, которые шили мать и дочери.

Юй Сань-нян стала главной опорой семьи. Зарплата, которую она получала в ресторане Сы, превышала доходы Ху-ши и двух старших дочерей вместе взятых. Даже Цибао, подрабатывая после учебы, зарабатывал по десять вэнь в день.

Десять вэнь — этого хватало, чтобы прокормить всю семью. Если бы не это, Ху-ши никогда бы не дала согласия.

Юй Сань-нян не приносила домой заработанные деньги, а попросила Сы Наня хранить их для нее. Она хотела собрать приданое для старшей сестры Юй.

Старшая сестра Юй должна была выйти замуж этой осенью, а подходящей мебели для приданого у нее до сих пор не было. Юй Сань-нян уже договорилась с Цуй Му, что возьмет у него несколько вещей в долг и постепенно расплатится заработанным. Переговоры вел Цуй Ши, и Цуй Му согласился.

После этого Юй Сань-нян достала из сундука старшей сестры пару новых ботинок и попросила Цуй Ши передать их Цуй Му. Это был просто благодарственный подарок, не считавшийся незаконной сделкой, и с Цуй Ши в качестве посредника Цуй Му принял его без колебаний.

Когда старшая сестра узнала об этом, она так разозлилась, что чуть не побила сестру, ведь ботинки были сделаны для ее будущего мужа!

Сы Нань изначально ничего об этом не знал и узнал только от Цуй Ши, после чего не мог не восхититься — эта девушка действительно была смекалистой.

Тем временем из Кайфэнской управы пришли новости: Бао-дажэнь снял с должности Чжао Дэ и подал прошение о запрете на его дальнейшее назначение. Император одобрил это. В заведении царило ликование. Для всех Чжао Дэ был безусловным злодеем, и его неудача была долгожданной.

Кстати, это было связано и с Сы Нанем.

Господин Бао узнал о пари между Чжао Дэ и Сы Нанем и решил узнать подробности у Чжао Дэ. Изначально он не собирался строго его наказывать, но, когда Чжао Дэ не только отказался признать свою вину, но и попытался оклеветать Сы Наня, обвиняя его в вымогательстве, Бао Чжэн разобрался в ситуации и немедленно уволил его.

...Таков был распространенный слух.

Никто не знал, что все это на самом деле было задумано императором и господином Бао, и Сы

Нань лишь сыграл свою роль в этом замысле.

Семья Чжао не была богатой, и за эти годы они привыкли к роскоши. Чтобы поддерживать привычный уровень жизни, Чжао Дэ оставалось лишь заняться незаконной торговлей солью. Проследив за ним, можно было выйти на более крупных игроков. Императорская стража уже приготовила луки и мечи, готовая замкнуть ловушку.

Что касается управляющего Юя, его никто не видел с тех пор, как его увел Цзян-шилан, и все считали, что он находится в Кайфэнской управе. Однако на самом деле управляющий Юй был тайно переведен императорской стражей в ту же ночь и теперь находился в заключении в тюрьме Министерства наказаний в качестве важного свидетеля.

Сы Нань одержал над ним победу и развеял слухи, гулявшие среди горожан, и теперь новые и старые посетители потоком шли в его заведение. Как он и предполагал, после этих испытаний дело пошло еще лучше. Помимо отменного вкуса блюд, посетителей восхищала и добродетель Сы Наня.

Он не скрывал своих знаний, щедро делился опытом с коллегами; к ученикам относился хорошо, всего за два месяца передавал им все свои умения. Условия работы в его ресторане тоже были отличные: ежемесячные выходные, двухразовое питание, и бесплатные напитки. Для слуг, подписавших контракты на жизнь и не получавших ни гроша, это место было словно рай.

Сы Наню даже не приходилось заниматься поиском работников — маклеры сами приходили к нему с предложениями о помощниках и учениках.

Требования у Сы Наня были только два: честность и оптимизм. Честность была основой. Честный человек, будь то в семейных, дружеских, любовных отношениях или в рабочих решениях, никогда не сделает то, что может навредить другим.

Что касается оптимизма...

Сы Нань не считал, что пессимизм — это плохо. Просто в сфере обслуживания без оптимизма никуда: ни клиенты, ни коллеги не захотят иметь дело с вечно унылым человеком, который всем недоволен, верно?

Что касается происхождения, Сы Нань старался выбирать работников из приютов и детских домов, особенно тех, кого уже не брали обратно из-за возраста. Даже если они не были особо сообразительными, он принимал всех, кто имел смелость прийти. Принимались и женщины любого возраста, если они были трудолюбивы и честны — всем находилось место.

Цуй Ши и Лю-ши стали управляющими: один отвечал за закупки, другая — за персонал.

Лю-ши была старше Цуй Ши на добрых десять лет, и он уважал ее как старшую, всегда советуясь и никогда не ссорясь.

За передний зал отвечали Сяо Го и Юй Сань-нян. Оба были ловкими и приветливыми, привлекая множество постоянных клиентов. На кухне главным стал Эр Доу, обучая своих учеников, которые были выше его ростом, как готовить основу для супа.

Сы Нань, наоборот, оказался свободным и, сидя за стойкой, вздыхал:

— Скажи, почему же господин Бао такой честный? Даже на обед пригласить его на горячий горшок невозможно.

Тан Сюань, переворачивая страницы книги, недовольно пробурчал:

— Так хочется, чтобы он пришел?

— Конечно! Представь: «Горячий горшок, который любит господин Бао» — такой баннер на входе, и это станет живой рекламой!

Вот оно что. Почему бы сразу не сказать.

Тан Сюань захлопнул книгу:

— Жди здесь.

— А?

Сы Нань не успел среагировать, как тот уже ушел.

Тан Сюань направился в управление Цзяньюй.

Недавно Бао Чжэн получил повышение и стал правым советником по предложениям и исполняющим обязанности главного цензора — серьезная должность, позволяющая ему свободно обсуждать дела с императором.

Тан Сюань думал: император умеет находить себе проблемы.

Когда он вошел в ворота управления, шум в Цзяньюе сразу стих, и все чиновники с испугом уставились на него. Кто же осмелился нарушить закон настолько, что за ним лично пришел Янь-цзюньван?

Видя, как Тан Сюань идет к Бао Чжэну, лица собравшихся сменили испуг на сожаление.

Вот так-так, только два дня назад перевели, а уже проблемы!

И тут они услышали разговор:

Тан Сюань:

— Поздравляю.

Бао Чжэн:

— Нечем гордиться, просто место поменял, а служить по-прежнему нужно.

Тан Сюань:

— Приглашаю вас на горячий горшок, чтобы подкрепиться.

Бао Чжэн:

— Ты пришел замолвить словечко за Сы Наня? Я говорил, что не ем ни крошки еды, принадлежащей народу.

Тан Сюань:

— Серьезно?

Бао Чжэн нахмурил брови:

— Слова Бао не могут быть ложными

Тан Сюань:

— А что, если нарушите слово?

Бао Чжэн:

— Признаю поражение!

Тан Сюань кивнул и ушел, оставив за собой толпу, которая в панике подбирала свои отвисшие челюсти.

Прошло два дня. Бао Чжэн был так занят, что совсем забыл об этом разговоре.

Тан Сюань подкараулил его в павильоне Вэньдэ.

Когда император и Бао Чжэн закончили обсуждать государственные дела, Тан Сюань сказал:

— Вашему подданному хотелось бы пригласить Ваше Величество на простую трапезу.

Чжао Чжэнь обрадовался:

— Неужели «Фэн И Лоу» снова предложил что-то новенькое? Сюань-эр, ты всегда так заботишься обо мне. Идем, идем, попробуем!

Бао Чжэн поспешил сказать:

— А что с этим старым министром?

— Господин Бао, идемте с нами, — сказал Тан Сюань.

— Да-да, присоединяйся, мнения всегда полезны, — император обнял его и потащил в карету.

По пути император и Бао Чжэн продолжали обсуждать дела, и лишь выйдя из кареты, поняли, что приехали не в «Фэн И Лоу», а в ресторан горячего горшка.

Чжао Чжэнь рассмеялся. Бао Чжэн бросился бежать.

Император схватил его за руку:

— Я угощаю, платить не придется.

Бао Чжэн

— Кто бы ни угощал, я не войду!

На кону его слово!

Император подумал, что Бао Чжэн просто стесняется, и весело потянул его в помещение.

Бао Чжэн сопротивлялся до последнего, он почти готов был сесть на землю и отказаться идти. Император похлопал его по голове:

— Не стесняйся.

Какое еще стеснение! Бао не мог себе позволить проиграть!

В итоге великий защитник правды и чистоты, господин Бао, все же оказался внутри, так как хитроумный Янь-цзюньван слегка подтолкнул его сзади.

Сы Нань улыбался шире, чем сам император.

Живой рекламный щит!

Да еще и двойной!

Пора делать баннеры!

Пора писать тексты!

Пора зарабатывать!

А что касается Тан Сюаня...

Ему было достаточно радости юного Сы Наня.

Неважно, что кто-то теперь готов был лопнуть от злости, как рыба-фугу.

<http://bllate.org/book/13604/1206377>